

В то утро Гарри проснулся бодрым и бодрым, вышел из палатки и положил ее в этот мешок. Ему не терпелось осмотреть дворец, но перспектива пересечь мост грез, где сосредоточено самое большое скопление каменотесов, очень его тревожила. Он еще не видел мост как следует из-за густого тумана, когда приплыл на своей лодке, поэтому шел по городу с единственной вещью, которая мешала каменщикам видеть его, - руническая лента на руке, и он не был уверен, что найдет там, когда доберется туда. Каменотесы продолжают размышлять, но, хотя этого и следовало ожидать, сердце Гарри бешено колотилось в груди оттого, что он находится так близко к больным людям этого города. Он не винил их за то, что они страдают, и не испытывал к ним ненависти, просто он знал, насколько опасна эта болезнь, и не хотел заразиться ею сам.

Когда он добрался до моста, тревога Гарри только усилилась, когда он увидел, что мост не только был полностью заполнен каменщиками, но и, что более важно, он был сломан. От середины до ворот дворца он лежал разорванный на куски в реке под довольно неприятным обрывом в сорок футов, Гарри не знал, что делать, так как не было никакого реального способа, которым он мог бы пройти по мосту, чтобы добраться до другой стороны. Хуже того, он, конечно, не мог даже попытаться достичь края, не будучи замеченным каменными людьми, которые должны были случайно коснуться его, когда он пытался проскользнуть.

Повреждения были также слишком сильны, чтобы он мог использовать свою магию, чтобы быстро исправить их или попытаться преодолеть этот разрыв и получить доступ во дворец другим способом. Затем Гарри подумал о своей магии и подумал, не осмелится ли он попытаться аппарировать через нее, он мог видеть только край сторожки на острове, где стоял дворец, так что он мог бы аппарировать через него, но он не мог видеть его очень ясно, так что был риск, что он может промахнуться и снова появиться в воздухе, если он ошибся.

Решив рискнуть, поскольку выбора почти не оставалось, Гарри почувствовал себя ныряльщиком на высоком бортике бассейна в другом мире, закрыл глаза и сосредоточился на сторожке, которую он почти видел по другую сторону моста, и, потянув свою магию, исчез с хлопком и снова появился на другой стороне. Целая и здоровая, если не считать легкого потрясения и огромного облегчения.

Гарри обернулся, посмотрел на мост позади себя и увидел, что каменщики все еще бродят по нему, но также и щель позади него и довольно тревожный спуск в реку внизу. Сделав шаг назад на более твердую почву, Гарри повернулся, чтобы посмотреть на дворец, в который он только что прибыл.

Он был очень похож на остальной город, разрушенный вторжением сотни лет назад, но в отличие от остальной части города мох и лианы еще не коснулись его, как это было на острове. Здания все еще были изношены стихией, и никто не поддерживал их, но они стояли невероятно хорошо, с благоговением понял Гарри, чистый белый камень теперь выцвел, а дорожки слегка разбиты, но в остальном это было все еще невероятное зрелище.

Он был огромен, сам дворец был по меньшей мере в десять раз больше Хайгардена, который, как говорили, был таким же большим, как Красная крепость в Королевской Гавани, и многие из его зданий все еще оставались нетронутыми. Он прошел через сторожку и вышел на дворцовую территорию, пройдя значительную часть пути до большого и внушительного

дверного проема главного здания, который делал его похожим на муравья по сравнению с ним, хотя дерево упало, вероятно, сожженное драконьим огнем. Он вошел в вестибюль, который, к сожалению, был разграблен, вероятно, когда город был разграблен. Гарри подавил свое разочарование и начал исследовать огромное строение, обнаружив, что многие гостевые спальни были бы щедро обставлены, и в тот день, однако, они тоже пришли в негодность или были разграблены, но все же было много других комнат, которые нужно было исследовать, подумал он с надеждой, оружейная была полна стального оружия, которое, к сожалению, проржавело, а большой зал, который, должно быть, был достаточно большим, чтобы вместить целую военную галерею, не был затронут многими золотыми столовыми приборами и тарелками, все еще стоящими на столе, который был сделан из мрамора, а не из дерева.

Гарри с волнением вытащил из кармана пустой сморщенный сундучок, когда стало ясно, что здесь еще можно найти что-то стоящее. Он начал искать все, что можно было бы собрать, начиная с золотых столовых приборов и тарелок, которые он сгреб в свою грудь с помощью заклинания вызова. Направляясь вниз в складские помещения, он не нашел ничего, что стоило бы взять, но по мере того, как он достиг частных апартаментов, он начал обнаруживать более ценные предметы.

Замысловатые изделия из дерева и шелка, как и в остальной части города, с возрастом и заброшенностью обесценились, но некоторые стеклянные изделия и статуэтки остались нетронутыми, чтобы их можно было собрать. Однако, кроме этого, Гарри не смог найти столько, так как он был несколько разграблен во время вторжения, даже большая казначейская комната была пуста. Наконец он добрался до личного крыла Дворца принца.

В отличие от остальной части дворца, эти двери были сделаны из дерева, которое не сгнило, и руны, вырезанные на дереве, которые могли быть ошибочно приняты за простое искусство непрофессионалом, показали, почему. Магия приятно гудела вокруг них, и Гарри почти протянул бы руку, чтобы коснуться ее, если бы не понял, что она, вероятно, причинит ему боль какой-нибудь ловушкой. Учитывая важность того, кто когда-то жил в этих комнатах, Гарри едва не дал себе пощечину за то, что так увлекся, что упустил очевидное.

Поэтому он осторожно протянул руку и направил свою магию в кольцо, а затем медленно начал один за другим отключать защитные меры на двери, которые сумели удержать захватчиков снаружи, достаточно долго, чтобы город был затоплен принцем. Они были очень сильными, он заметил пот, выступивший на его лбу, когда руны сопротивлялись ему на каждом шагу пути, и напряжение его усилий начало сказываться с неприятной головной болью, формирующейся по мере того, как требовалась огромная концентрация. Построенный надолго, он думал с веселой улыбкой, отказываясь сдаваться, несмотря на головную боль, и медленно каждая из рун, охранявших дверь, начала падать одна за другой, пока, наконец, с почти театральным вздохом облегчения Гарри не почувствовал, что последняя из них сломалась, и он нетерпеливо толкнул дверь.

-икс-

То, что Гарри ожидал увидеть, было немедленно выброшено из воды, как только он вошел в коридор. Стены и пол коридора были выложены тем же великолепным мрамором, который он нашел в АР-Ное, с золотой инкрустацией. Портреты, столь же великолепные, как и в тот день,

когда они были написаны, украшали стены изящными стеклянными изделиями и керамическими статуэтками на постаментах. В воздухе витал приятный запах, напомнивший Гарри о розах, которые он нюхал, когда еще жил в доме своей семьи. Он прошел по полу, едва не поскользнувшись в спешке, чтобы узнать, что еще здесь может быть, и подошел к первой двери, которая была оставлена приоткрытой. Он заглянул внутрь и увидел то, что казалось частным садом, построенным полностью внутри здания, с цветами, все еще цветущими в контролируемой среде, поддерживаемой и сохраняемой рунными камнями вокруг них. Сад был великолепен своими яркими цветами и растениями и украшен фонтанами, арками, колоннами и статуями, которые, без сомнения, были сделаны лучшими мастерами своего времени, такими же большими, как большой зал, из которого он только что вышел.

Гарри прошел внутрь и увидел, что сам потолок оформлен в стиле летнего дня. Он видел такую магию в воспоминаниях своей противоположности, но никогда не верил, что сможет увидеть такие заколдованные потолки для себя, поскольку его противоположность никогда не училась магии, чтобы сделать это. Он неохотно покинул сад и пересек коридор, почти проскользнув в соседнюю комнату, в которой был собственный бассейн, снова отделанный мрамором, с руническими кранами, создающими постоянную теплую и холодную воду, когда это требовалось.

На мгновение у него даже возникло искушение окунуться, поскольку он был уверен, что от него очень плохо пахнет, так как у него не было возможности принять ванну в течение нескольких дней. Но в данный момент он продолжал исследовать крыло принца, хотя, когда он подошел к лестнице, украшенной статуями, которые спиралью поднимались дальше, Гарри начал думать, что, возможно, называть это место частным крылом было бы более несправедливо, учитывая, насколько все было большим; один бассейн, должно быть, был таким же широким, как река Мандер, с таким же поперечным срезом.

Он вышел из бассейна и начал подниматься по лестнице, его ноги протестовали, они продолжали подниматься на следующий этаж, где его сердце пело при виде частной библиотеки, которая могла бы вызвать сердечный приступ у мейстеров. Должно быть, понял Гарри, оглядываясь по сторонам широко раскрытыми глазами, сотни и сотни книг выстроились на его полках, большинство из них на языке города. Он даже заметил, что некоторые книги были украшены Валирийскими словами.

Должно быть, они пришли из тех времен, когда город торговал с валирийским Фригольдом. Если понадобится, Гарри вызовет кого-нибудь из мертвых, возможно, ученого, который научит его Хройанскому языку. Валириец был бы ироничен, подумал он, учитывая, что они разрушили город, а затем научили его сохранять какую-то его часть живой.

Он исследовал дальше и стал еще более взволнованным, когда увидел, что некоторые книги выглядели так, как будто они могли быть о магии воды и зельях города, даже алхимии, которая была предметом, который он никогда не мог изучить, никогда не зная имен тех, кто знал этот предмет, по крайней мере в этом мире. За библиотекой располагалась частная зельеваренная лаборатория, полная котлов и всевозможных приспособлений, необходимых для приготовления практически любого зелья, не говоря уже о хранящихся ингредиентах, сохраненных в стазисе для использования так же хорошо, как и в тот день, когда они были впервые собраны. Там были даже семенные коробочки, чтобы можно было выращивать растения, необходимые для зелий, и некоторые экзотические цветы, которые он видел в частном саду.

Некоторые виды растений уже вымерли, и Гарри подумал, что, возможно, ему удастся вернуть их в мир. Было так много возможностей учиться и делать, что Гарри едва мог сдерживаться.

Рискнув подняться еще выше по винтовой лестнице, напоминавшей ему астрономическую башню в Хогвартсе, Гарри с нетерпением ждал, что же еще может быть здесь после лаборатории зелий, огромной библиотеки, содержащей так много утраченных знаний, и сада с великолепными произведениями искусства, чтобы украсить его. Она уже превзошла все, о чем он мечтал, но величайшие находки, которые ему предстояло обнаружить, находились на самом верху частного крыла.

На следующем уровне находилась личная сокровищница самого принца, которая представляла собой большую комнату, наполненную золотом, валирийцы отдали бы свои души, чтобы заполучить в свои руки такое количество золота, с удивлением подумал Гарри. Решив вернуться и забрать его позже, он продолжил подниматься по лестнице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43104/1029866>